

РАЗДЕЛ 2

ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Некоторые аспекты правоприменения законодательства о банкротстве в Республике Беларусь

*Асипков В. С., студ. V к. УнПРБ,
науч. рук. ст. преп. Бакун А. С.*

Несмотря на попытку белорусского законодателя всесторонне урегулировать вопросы экономической несостоятельности (банкротства) [1], существуют проблемы в применении вышеуказанного законодательства. Об этом свидетельствует судебная практика, анализ и обобщение которой указывает на существование проблем в практике применения законодательства.

Одной из таких проблем практики применения законодательства является возвращение заявлений о банкротстве. Исходя из анализа судебной практики Республики Беларусь в сфере экономической несостоятельности (банкротстве) самыми распространенными случаями возвращения заявлений о банкротстве можно назвать следующие: непредставление истребуемых судом документов, определенных ст. 28 Закона № 415-3; несоответствие заявления и (или) представленных документов требованиям ст. 27 Закона № 415-3, предоставление незаверенных копий; непредставление кандидатур управляющих (ст. 64 Закона № 415-3 установлено, что лицо, подавшее в экономический суд заявление об экономической несостоятельности (банкротстве) должника, обязано представить в экономический суд не менее трех кандидатур управляющего); непредставление документов, подтверждающих полномочия на подписание заявления (ст. 27 Закона № 415-3); неполное представление доказательств, свидетельствующих о неплатежеспособности должника (ст. 12 Закона № 415-3) [2].

Второй проблемой представляется привлечение к субсидиарной ответственности учредителей и директора коммерческой организации [3]. Так, позиция антикризисных управляющих заключается в том, что они обязаны подавать иск только в том случае, если обнаружили для этого основания и отразили их в заключении о банкротстве. В то же время суды стоят на том, что подать иск управляющий обязан в каждом деле о банкротстве. Обоснованность данного иска судья будет рассматривать уже не в рамках дела о банкротстве, а в рамках искового производства по субсидиарной ответственности. Получается, что институт банкротства, смысл которого заключается в освобождении от долгов неплатежеспособных предприятий, фактически

исчезает. Вместо него возникает новый институт переноса долгов с юридического лица на физическое лицо. Директор компании попадает в ситуацию, когда, несмотря на то, что собственность компании не принадлежит ему, все долги компании автоматически становятся его личным долгом.

Третьей проблемой правоприменения законодательства Республики Беларусь об экономической несостоятельности (банкротстве) является практика о признании недействительными сделок должника. В соответствии со ст. 109 Закона № 415-З сделки должника, совершенные в течение шести месяцев до начала производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) или после возбуждения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), по заявлению управляющего в ряде случаев признаются судом недействительными [1]. Самое распространенное основание — установление факта того, что эти сделки влекут предпочтительное удовлетворение имущественных требований одних кредиторов перед другими кредиторами, возникших до совершения этих сделок [4].

Таким образом, законодательный опыт Республики Беларусь в сфере экономической несостоятельности (банкротства) представляется достаточно прогрессивным, однако судебная практика позволяет выявлять недостатки законодательства и тем самым указывает законодателю вектор направления развития и совершенствования законодательства в сфере экономической несостоятельности (банкротства). Основными недостатками применения законодательства в указанной сфере представляются проблема возвращения заявлений о банкротстве, проблема привлечения к субсидиарной ответственности учредителей и директора коммерческой организации и проблема признания недействительными сделок должника. Все это свидетельствует о необходимости систематического внесения изменений и дополнений в законодательство, регламентирующее экономическую несостоятельность (банкротство).

Литература

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-З : в ред. Закона от 04.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.

2. О возвращении заявления о банкротстве должника [Электронный ресурс] : определение Экономического Суда Могилевской области, 11 фев. 2015 г., дело № 01-18/14-6/Б/2015 // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.

3. О взыскании задолженности в порядке возложения субсидиарной ответственности по обязательствам перед кредиторами [Электронный ресурс] : решение экономического суда Брестской области, 15 апр. 2015 г., дело № 7-3/2015 г. //

ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.

4. О признании недействительным с момента его совершения зачета взаимных требований [Электронный ресурс] : решение экономического суда Брестской области, 21 янв. 2015 г., дело № 72-3/2014 г. // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.

Принцип *lex voluntatis* в международном частном трудовом праве

*Ведерникова Л. А., асп. БГУ,
науч. рук. Анцух Н. С., канд. юр. наук, доц.*

Принцип автономии воли сторон является одним из основных принципов международного частного права и означает возможность для сторон частнопроводного отношения, осложненного иностранным элементом, выбирать право применительно к регулированию их прав и обязанностей. Такой способ выбора права возможен только к одной группе правоотношений — к договорным обязательствам.

Проблема использования автономии воли применительно к трансграничным трудовым отношениям является новым юридическим феноменом для отечественной юридической доктрины и практики. В доктрине нет единого мнения относительно пределов ограничения автономии воли сторон и целесообразности применения этого принципа к регулированию трудовых отношений.

Законодательство ряда стран не устанавливает автономию воли в качестве привязки к регулированию трудовых отношений (КНР, Украина, Тунис). Среди представителей доктрины самым ярким противником применения автономии воли к трудовым отношениям принято считать венгерского коллизониста И. Саси [1]. Он обосновывал свою позицию тем, что государство более заинтересовано в применении к трудовым правоотношениям императивных норм, нежели «частных начал» права, а также тем, что отказ от «автономии воли» при заключении трудового договора необходим для единства правового регулирования труда работников одного предприятия и более «слабым» положением работника как стороны трудового договора. Эта точка зрения ранее была отражена в законодательстве Венгрии: «Закон не предоставляет сторонам трудового договора (контракта) возможности выбора права, применимого к трудовым отношениям с иностранным элементом» [2]. В настоящее же время в Венгрии, как и в остальных странах Европейского союза (далее — ЕС), действует Регламент Европейского